

ДУХОВНОЕ ПРОБУЖДЕНИЕ *или огонь-истребитель?*

О новой книге Владимира Степанова

Рецензия на книгу:

Степанов Владимир Андреевич. Россия в огне
Пятидесятницы: обзор всемирной истории Церкви,
история раннего русского пятидесятничества и церкви
евангельских христиан в духе апостолов (до 1929 года).
Т. 1. — СПб.: Библия для всех, 2020. — 811 с., 16 л. ил.

Эта книга, ещё не вполне дойдя до круга заинтересованных читателей, сразу вызвала не только естественный интерес, как первая в России фундаментальная работа по истории движения пятидесятников- «смородинцев», но и дискуссию. Автор книги Владимир Степанов известен своей двухтомной работой по истории евангельских христиан-баптистов в г. Колпино, а также многими публикациями о евангельских христианах и баптистах С.-Петербурга — Петрограда — Ленинграда. Но одно дело — исследования по региональной истории протестантизма (это направление сейчас активно развивается в России и на постсоветском пространстве), другое — фундаментальный труд, охватывающий обширные хронологическое и географическое пространства, освещающий или затрагивающий целые пласты исторических и богословских вопросов. Честно говоря, исследователи русского и вообще славянского протестантизма решаются на такое нечасто. Среди немногих фундаментальных работ последних лет — монография Константина Прохорова «Русский баптизм и православие» (М.: ББИ, 2017).

Одновременно книга Степанова встретила в сообществе евангельских христиан-баптистов некоторое замешательство: почему автор, будучи членом церкви ЕХБ, посвятил столько времени, сил и внимания истории пятидесятников, причём, описанных с очевидной симпатией (о чём свидетельствует и название книги)? В социальных сетях мне довелось читать довольно резкие суждения на эту тему: дескать, зачем вообще так подробно писать о каких-то «еретиках»...

Не хочется добавлять страсти в эту дискуссию. Но как бы не относились друг к другу евангельские христиане-баптисты и пятидесятники — дружелюбно, равнодушно или негативно — те и другие принадлежат к конфессиям русского протестантизма. Их история тесно переплетается. Разделить её невозможно, да и не нужно. Во второй половине XX века более 40 лет (1945—1989) евангельские христиане-баптисты и часть пятидесятников входили в единый Союз ЕХБ. Как говорится, из песни слова не выкинешь...

Не случайно в книге В.А. Степанова, кроме пятидесятнических служителей, фигурируют и видные деятели евангельско-баптистского движения: И.С. Проханов, В.А. Фетлер, И.В. Каргель, И.Н. Шилов, М.Д. Тимошенко... Не будучи пятидесятниками, они так или иначе соприкасались с этим движением, выражали свою точку зрения о нём. Кстати, не всегда отрицательную. Например, основатель общины русских баптистов в Санкт-Петербурге В.А. Фетлер воспринял опыт пятидесятников с живым интересом и симпатией (по крайней мере, поначалу).

Но открывается книга обзором истории вселенской Церкви от дня Пятидесятницы до начала пятидесятнического движения. В этой части автор не претендует на научные открытия, используя, главным образом, известные источники и концепции. Степанов не пытается охватить все события и процессы, а уделяет особое внимание тем из них, что, по мнению автора, оказали прямое или косвенное влияние на появление пятидесятничества: например, Европейская Реформация, пиетизм, духовные пробуждения, причём, не

только в Англии и Северной Америке (чем нередко и ограничивается информация о пробуждениях), но также в Лапландии, движение лестадианства, продолжившее своё развитие и в Российской империи... Автор учитывает исторический контекст, влияние политических, экономических и общественных событий на внутреннее состояние Церкви, делает различие между двумя понятиями: Церковь, вернее, церкви, — земные организации, не застрахованные от ошибок и отступлений, и Церковь — творение Бога, которую никогда не одолели врата ада. Завершается эта часть книги историей зарождения и «первой волны» пятидесятничества в Северной Америке и Европе.

Однако самое интересное начинается на страницах, посвящённых истории христианства в Российской империи. И не только потому, что эта является темой книги. От краткого обзора автор переходит к подробному, детальному рассказу о событиях, процессах, людях, анализу противоречивых версий, привлекает обширный круг разнообразных источников: материалы государственных, церковных и частных архивов, большинство которых впервые введены в научный оборот, воспоминания, публикации периодических изданий XIX—XX вв., наконец, внушительный список русскоязычной и иностранной историографии... Полный перечень источников составляет целых 27 страниц.

Автор кратко характеризует вероисповедную политику Российской империи и Советского государства, без чего многие события были бы непонятны, описывает предысторию пятидесятнического движения на российском Северо-Западе, появление здесь евангельских христиан (паш-

ковцев). Кстати, сбору материалов на эту тему В.А. Степанов посвятил не один год своей жизни. Некоторые результаты исследований были опубликованы в виде статей, но надеюсь, что в обозримом будущем автор завершит отдельную монографию о пашковцах. Тем более, что в последние годы заметно возрос интерес к протестантскому движению среди русской интеллигенции, появляются исследования на эту тему. Например, недавно христианское издательство «Свет на Востоке» выпустило книгу молодого российского историка Филиппа Никитина «В.А. Пашков (1831–1902): Жизнь и служение».

Но вернёмся к пятидесятникам. В истории славянского протестантизма генезис этого явления до сих пор остаётся малоизученным. В.А. Степанов рассматривает эту тему с трёх ракурсов:

- а) всемирное пятидесятническое движение;
- б) история отдельных общин в Российской империи (например, в Выборге, Гельсингфорсе, Петрограде, Гдовском и Лужском уездах Петроградской губернии, Москве, Ижевске, Вологодской губернии, Западной Сибири и других местах);
- в) судьбы лидеров и участников движения.

Степанов отмечает, что среди родоначальников русского пятидесятничества не было выдающихся общественных лидеров или образованных богословов. Автор проводит параллель между пятидесятниками начала XX века и движением анабаптистов времён Реформации, состоявшем по преимуществу из представителей социальных низов. Однако это не значит, что герои книги не интересны,

как личности. На основе уникальных документов В.А. Степанов рассматривает судьбы А.И. Иванова, Н.П. Смородина, А.И. Лукинова, Д.С. Локотко, И.Н. Колоскова, отчасти И.Е. Воронаева... Особенно подробно описана биография Александра Иванова, включая малоизвестные или вовсе неизвестные стороны его жизни (например, учился ли он в колледже Сперджена). А ценителей литературы, безусловно, заинтересует история крещения в методистской общине г. Выборга выдающегося поэта Осипа Мандельштама.

Степанов не ограничивается описанием внешних событий, а подробно останавливается на вероучении и основных принципах евангельских христиан в духе апостолов: учении «О Едином Боге», обосновании крещения во имя Иисуса, взглядах на «военный вопрос» и т.д. Если учесть, что даже в протестантской среде (не говоря уже о светских религиоведах)

бытуют весьма путанные суждения о «смородинцах», эта часть книги представляет самостоятельный интерес как для специалистов по богословию и религиоведению, так и для «противных» читателей, желающих объективно разобраться в учении евангельских христиан в духе апостолов.

Книга написана живым увлекательным языком. К основному тексту добавлено приложение, содержащее свод уникальных документов с комментариями, летопись основных событий ранней истории пятидесятничества и церкви евангельских христиан в духе апостолов; книга проиллюстрирована вкладкой с многочисленными фотографиями.

История раннего пятидесятничества вызывает неоднозначную реакцию. Собственно, и слово «огонь» в названии книги можно истолковать двояко: и как образ духовного пробуждения, и как огонь-истребитель евангельских и баптистских общин. Для них появление пятидесятничества и впрямь стало «огненным» испытанием: церкви терпели большие потери — и это на фоне начинавшихся государственных гонений. С другой стороны, успех пятидесятнического учения среди русских протестантов был в определённой степени закономерным. Делая особый акцент на акте покаяния, евангельские и баптистские проповедники практически не затрагивали вопросов дальнейшего духовного роста: как приближаться к Богу, как достигать святости, что такое крещение Духом Святым... Пережив эмоциональный подъем после обращения, многие верующие через какое-то время пресыщались (сознательно или бессознательно) суховатыми собраниями, где им не объясняли, что делать дальше. Например, А.И.

Лукинов, присоединившийся к евангельским христианам, а позже ставший пятидесятническим служителем, вспоминал: «Как жаль, что тогда проповедники умели только призывать к покаянию и совсем не умели ещё воспитывать новообращенных...».

Стоит ли удивляться, что проповедь о крещении Духом Святым, знамениях и харизматических дарах ложилась на благодатную почву.

Можно понять недовольство евангельских и баптистских служителей. Но к сожалению, отвергая пятидесятническую практику, они не предложили ей никакой альтернативы, не представили ясного учения о Духе Святом, об освящении. Даже знаменитая Берлинская декларация с критикой пятидесятничества, подписанная протестантскими служителями Германии, в том числе видным деятелем «Петербургского пробуждения» М.М. Корфом, основана больше на эмоциях, чем на аргументах.

Впрочем, сами пятидесятники, за редким исключением, тоже не пытались анализировать свою духовную практику. Они проявляли поразительную доверчивость, принимая за действие Духа Святого любое необычное явление или собственные мысли и чувства. По крайней мере, часть пятидесятников сознательно отказывалась от медицинской помощи, ожидая чудесного исцеления от всех недугов. При этом верующие искренне полагали, что в духовном смысле они ушли значительно дальше своих более осторожных собратьев из «старых» церквей.

Проблема взаимоотношений между евангельскими христианами, баптистами с одной стороны и пятидесятниками с другой осталась тогда нерешённой, да и время относитель-

ной свободы подходило к концу. В конце 1920-х гг. власти перешли к тотальному наступлению на религию — закрытию церквей, молитвенных домов, арестам служителей... Многие пятидесятнические служители и их оппоненты подверглись репрессиям, о судьбах многих из них не известно до сих пор.

Повествование Степанова завершается 1929 годом. Это позволяет предположить, что у книги будет 2-я часть, рассказывающая не только о дальнейших событиях, примерах мужества и подвигов христиан в эпоху гонений, но и о ценном опыте отношений между русскими протестантами разных конфессий.

Т.н. Августовское соглашение принято оценивать негативно. Оно было подписано под нажимом властей в 1945 г. лидерами евангельских христиан, баптистов и пятидесятников и стало богословским основанием для объединения этих конфессий. Казалось бы, сама жизнь показала несостоятельность Соглашения: едва

нажим ослаб, пятидесятники вышли из Союза ЕХБ. Однако можно иначе взглянуть на этот документ — первую и едва ли не единственную попытку совместной разработки евангельскими христианами, баптистами и пятидесятниками учения о Духе Святом. Возможно, в следующей книге будет проанализирован и этот важный опыт.

История сама по себе увлекательна, но из неё также можно извлечь ценные уроки для настоящего и будущего. Думается, книга В.А. Степанова «Россия в огне Пятидесятницы» будет интересна не только историкам, религиоведам, студентам, ценителям истории, но также современным протестантским служителям, кому предстоит вершить христианскую историю в России и других странах постсоветского пространства.

*Татьяна К. Никольская,
кандидат исторических наук,
член Союза писателей России,
Санкт-Петербургский христианский
университет (Санкт-Петербург)*